

АННА ДРЭЙК

АКАДЕМИЯ
ОТВЕРГНУТЫХ
ХУДШАЯ НА ОТБОРЕ

Анна Дрэйк

Академия отвергнутых.

Худшая на отборе

<https://litres.ru/74346127>

Аннотация

ВНИМАНИЕ! Книга завершена

– Поздравляю вас. Если вы попали сюда, то никакой надежды на счастливое будущее у вас нет. Ни у одной.

Таковыми словами меня и других девушек поприветствовала ректор Академии Благочестивости, куда отправляют на обучение жен, дочерей и сестер, которые не соответствуют требованиям семьи.

Меня – дочь лесоруба сюда отправил мой муж – молодой лорд Райс в угоду своей матери.

А это значит, что обратно меня уже не заберут.

Единственная надежда покинуть стены этой академии – это еще раз выйти замуж.

Вот только невесты из этой академии заведомо считаются худшими и никому не нужны.

♥# неунывающая героиня

♥# надменный молодой император

♥# ХЭ

Проды через день

Содержание

Глава 1 - Мрачное новоселье	4
♥♥♥	9
Глава 2 - Он меня ждёт	10
♥#♥#♥# Визуалы героев	14
Глава 3 - Слишком соскучился?	15
Глава 4 - Официально худшая	20
Глава 5 - Лучшая работа в мире!	27
Глава 6 - Не впечатляет	32
Глава 7 - Вопросы	40
Глава 8 - Первое задание	47
Глава 9 - Творческий полёт	52
Глава 10 - Императорский приказ	60
Глава 11 - Подготовка	66
Глава 12 - Провокация	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1 - Мрачное новоселье

– Поздравляю вас. Если вы попали сюда, то никакой надежды на счастливое будущее у вас нет. Ни у одной.

Эти слова, которые произнесла ректор академии Благочестия, продолжают звучать в моей голове, когда я вхожу в само здание.

И едва я переступаю порог, как меня окатывает волна холодного воздуха, наполненного затхлым запахом сырости и пыли, будто подтверждая эти слова.

Стены, обшарпанные и покрытые трещинами, кажутся такими же мрачными, как мертвый лес. Проходя по коридору, я замечаю, что освещение здесь оставляет желать лучшего: тусклые лампы еле-еле разгоняют полумрак, создавая угнетающую атмосферу.

Коридоры давяще узкие, а от их стен будто веет историей, наполненной страданиями и потерями.

На полу лежат обрывки старого линолеума, местами порванного, а в углах собралась пыль, словно сама академия выдыхает эту затхлость и заброшенность.

Наконец, мы достигаем конца коридора, где находятся пара дверей с выцветшими табличками. Мисс Пилс останавливается у одной из них и, не дожидаясь, пока я как следует оглянусь, толкает дверь.

— Это ваша комната, Райс — произносит она с ледяным

равнодушием. — Ваша соседка уже ждёт вас.

Я вхожу в комнату и замираю. Комната оказывается совсем маленькой, с двумя односпальными кроватями, одну из которых занимает моя новая соседка.

На стенах висят обшарпанные плакаты с изображениями темных лесов и серых пейзажей. В углу располагается выдавший виды старенький шкаф, который, кажется, вот-вот развалится на части. На столе валяется куча учебников, а в воздухе витает запах старой бумаги.

Соседка выглядит словно отражение этой комнаты.

Ее длинные светлые волосы, свисают по обе стороны лица, как мокрые ленты, а большие водянисто-голубые глаза наполнены каким-то инстинктивным страхом и недоверием.

Она сидит на краю своей кровати, обхватив колени руками, будто ища хоть каплю тепла в этом холодном месте.

— Привет, я Эмили, — представляюсь я, стараясь быть как можно более дружелюбной. — Ты как? Кажется день не задался, да?

Она медленно поднимает голову и смотрит на меня. В её глазах проскальзывает такое удивление, как будто она не ожидала встретить кого-то, кто не был бы испуган и подавлен.

— Здравствуй, — еле слышно шевелит она губами. — Я Лара. И я знаю кто ты. Слышала как приветствовала новоприбывших мисс Пилс.

Лара не просто кажется тихой, она будто источает ауру

печали.

На её щеках ещё поблескивают следы недавних слез, а губы дрожат от сдерживаемых эмоций.

Она определенно не в лучшем состоянии и нуждается в поддержке.

— Ну, приветствием это сложно сказать, — улыбаюсь я и присаживаюсь на свою кровать. — Ты здесь давно?

— Это мой второй год, — вздыхает Лара, её голос едва слышится. — В прошлом году мне тоже не повезло с воспитателем. Они... они здесь не для того, чтобы заботиться о нас.

Я киваю, осознавая, что она права. Мисс Пилс явно не похожа на образец доброты.

— Что здесь происходит? — спрашиваю я, стараясь быть осторожной с формулировками.

Лара вздыхает и печально улыбается бледными губами.

— Ну, официально здесь — дочери, сестры и жены, которые своим поведением компрометируют семью. Либо обладают недостаточными знаниями и навыками для ведения хозяйства и соблюдения всех правил общества. И здесь нас якобы должны обучить всему необходимому. На самом же деле, — Лара медленно качает головой. — Сюда отправляют тех, кто мешает их счастью. Эту академию даже негласно называют — академия отвергнутых. К тому же, если девушка сама подписывает согласие на размещение здесь, то муж имеет право расторгнуть брак даже без ее согласия. А среди род-

ственников она вполне может быть вычеркнутой из наследства, которое ей полагается. А вынуждают поставить подпись в согласии практически всех. Это место... Оно забирает надежду.

Я ощущаю, как в груди сжимается тяжелое предчувствие, но я поспешно отмахиваюсь от него.

– Это конечно ужасно, но не для всех же. Меня, например, отправил сюда мой новоиспеченный муж, только для того, чтобы успокоить свою богатую маменьку. Очень уж она была против нашего брака. В этот раз даже собиралась ему какую-то его кухню привезти для сватовства. Вот он и сказал, что мое отправление сюда убедит свекровь, что я готова меняться и познавать азы этикета. Я-то сама дочь лесоруба. Вся жизнь в лесах. Ничего о высшем обществе не знаю.

– И ты подписала соглашение? – с обреченностью в голосе спрашивает Лара

– Да, но это не значит, что...

– Это значит, что никто за тобой больше не придет, – она качает головой. – Мне жаль.

– Слушай, – я раздраженно качаю головой. – Я понимаю, очень многие мужья поступают паскудно. Возможно и твой тоже. Но мой меня любит, понимаешь? Он просто слишком хороший сын и не хочет расстраивать матушку. И это правильно.

– Он просто поиграл тобой и бросил, вот и всё, – разводит руками Лара. – Возможно вообще, женился чтобы про-

сто насолить своей матери.

– Ты не понимаешь о чем говоришь, – вспыхиваю я и в этот момент, раздается стук в дверь.

– Эмили Райс, вам письмо, – раздается из коридора.

Когда я беру его из рук служанки в серой форме, то первое что я вижу – это фамилия отправителя:

“Джозеф Райс”.

Вот, мой любимый уже соскучился и пишет мне. Это письмо точно убедит Лару, что она ошиблась насчет моего Джозефа.

Дорогие читатели!

Рада приветствовать Вас в своей новой истории.

Искренне надеюсь, что она Вам понравится и заставит хоть на время забыть о ежедневных заботах.

Прошу поддержать историю зажженной звездочкой, комментарием и подписаться на страничку автора, чтобы не пропустить выход новых глав)))

А еще в качестве небольшого бонуса хочу познакомить с визуалом главной героини и дать некоторые намеки на события в будущем)))

Ваша Анна Дрэйк

Эмили Хотт

Глава 2 - Он меня ждёт

– Ну, что там? Написал, что бросает тебя и ты ему уже надоела? – спрашивает Лара еще до того как я вскрываю письмо.

– М-да, спасибо, что желаешь мне радости, – усмехаюсь я через плечо.

– Просто я понимаю реальность, в которой мы с тобой находимся, – тяжело вздыхает она.

В этот момент я пробегаюсь взглядом по написанным строчкам и гордо вскидываю голову.

– Ха, значит, у нас с тобой очень разные реальности. – Прокашлявшись, я с чувством читаю ей вслух:

“Дорогая моя Эми, знаю, что мы расстались всего два дня назад и ты только-только въехала в свою новую обитель, но мне нужно срочно встретиться с тобой. Мой экипаж уже стоит у главного входа академии. Прошу тебя, спускайся скорее. Не хочу долго ждать.”

Видишь? – я бросаю на Лару победоносный взгляд. – Мы с Джозеф попрощались только два дня назад, а он уже жаждет встречи со мной! Ну, что? Еще сомневаешься в нашей с ним любви и что у нас с ним всё совсем по другому?

– Ну, вообще-то сомневаюсь, – морщится Лара и я бросаю на неё недовольный взгляд:

– Прости, а может ты оказалась здесь потому что тебе

предложил выйти замуж император, но ты не поверила и на всякий случай сама в эту академию поехала? Ну, на всякий случай. Реальность же не может быть приятной

Лара слабо улыбается.

– Я попала в эту академию по той же причине, что и ты Эмили – была наивной влюбленной дуручкой.

Я открываю рот, чтобы продолжить спорить, но потом лишь отмахиваюсь.

Какой в этом смысл?

Бедную Лару использовал и бросил её возлюбленный. Конечно она теперь во всех мужчинах будет видеть зло во плоти и отвратительных мерзавцев.

Откуда ей знать, что мой Джозеф совсем другой? Он искренне любит меня и низачто не бросит.

– Может в чем-то ты и права, – я примирительно поднимаю ладони. – Ладно, мой любимый уже внизу. Ждет меня и мне пора бежать.

Убегая от Лары, я стараюсь не думать о её словах. Спускаясь по лестнице, сердце стучит в унисон с моими мыслями, полными надежд и волнений. Я представляю, как встречу Джозефа, как он обнимет меня, и все сомнения улетучатся.

Едва я выхожу, как тут же в глаза бросается роскошная карета, выкрашенная в глубокий изумрудный цвет с золотыми деталями, сверкающими на солнце. Гнедые лошади с блестящими гривами нетерпеливо рыскают на месте, а кучер в

форме, с неподвижным лицом, ждет, когда я подойду.

Ну и где же сам Джозеф?

Я оглядываюсь и вижу своего мужа. Он стоит, облокотившись на карету, и смотрит вдаль. Его темные достигающие плеч волосы слегка развеваются на ветру, а строгий наряд подчеркивает мужественные черты лица. Но что-то в его взгляде настораживает. Он кажется отстранённым, как будто мысленно находится где-то далеко.

— Эми, — произносит он холодно, когда я подхожу ближе. Его голос не звучит так, как я ожидала. В нем нет тепла, только ровный тон, который заставляет меня напрячься.

— Джозеф! — пытаюсь я вложить в голос всю свою радость. — Я получила твоё письмо. Я тоже соскучилась, родной, — я протягиваю к нему руки, чтобы обнять, но он отворачивается и, не глядя на меня, открывает дверь кареты.

— Садись, — говорит он, и в его голосе слышится усталость.

Внутри меня всё сжимается. Это не тот Джозеф, которого я привыкла видеть.

Я ожидаю увидеть его улыбку, услышать шутки, которые всегда поднимали мне настроение. Вместо этого я сталкиваюсь с его странной холодностью.

Я вхожу в карету, и Джозеф следует за мной, закрывая дверь с таким же отсутствием эмоций. Как только мы находимся внутри, я замечаю, что обстановка также не соответствует моим ожиданиям. Вместо уютных подушек и теплого

света, карета кажется строгой и даже немного мрачной.

— Ты хорошо добрался? — спрашиваю, пытаюсь разрядить атмосферу.

Он медлит, а затем кивает.

— Да, всё в порядке, — отвечает он, потирая затылок, словно ищет слова. Но я чувствую, что его мысли где-то далеко, а не здесь, рядом со мной.

— Джозеф, что происходит? — не выдерживаю я, прерывая тишину. — Ты выглядишь... отстранённым. Маменька достала, да? Ну, потерпи еще немного. Она через неделю уедет как обещала и ты сможешь меня отсюда забрать.

Джозеф наконец поворачивается ко мне, и в его насыщено янтарных глазах я вижу что-то, что меня пугает. Это не гнев, не разочарование — это что-то более глубокое, как будто он борется с внутренними демонами.

— Эми, нам нужно поговорить, — говорит он, и я понимаю, что это не просто разговор о нас. Это что-то большее.

Сердце замирает. Я пытаюсь удержаться, но всё внутри меня кричит о том, что что-то не так.

— Я слушаю, — произношу я, непроизвольно сжимая ладони в кулаки.

Он делает глубокий вдох, и я понимаю, что этот разговор будет определять всё.

Визуалы героев

лорд Джозеф Райс

Лара Тард

Глава 3 - Слишком соскучился?

Но к моему удивлению Джозеф начинать беседу не спешит.

Сначала медленно откидывается на спинку сиденья, а после медленно скользит по моей фигуре взглядом и внезапно улыбается.

– Знаешь, позже. Я уже и забыл какая ты у меня привлекательная, Эми. Иди ко мне малышка. Я так соскучился. А ты?

Джозеф подается вперед и поцеловав меня в губы, одним рывком, пересаживает меня к себе на колени.

Так легко, будто бы я ничего не вешу.

– Вот ты дурачок, – я улыбаюсь с облегчением и целую его в висок и прочесываю пальцами темные мягкие волосы доходящие ему до плеч. – Так меня напугать странным поведением. Мне тут уже начали внушать, что в эту академию отправляют исключительно ненужных жен от которых хотят избавиться.

– Ну, что ты, зайчонок, – Джозеф откидывает на одно плечо мои волосы и прикусывает тонкую кожу на шее, заставляя меня невольно запрокинуть голову назад и чуть слышно застонать. – Я ведь добирался сюда почти сутки. Еще больше времени у меня не было времени на близость. Конечно ты мне сейчас очень нужна. Давай же, порадуй меня. Покажи как любишь и скупаешь.

Он берет мою ладонь и медленно ведет ей себе по плоскому животу и миновав ремень заставляет сжать то, что уже четко обрисовывается в его штанах ниже пояса.

Я тяжело сглатываю.

– Джозеф, ты...ты что же? Хочешь прямо здесь?

– Да, малышка. Хочу тебя прямо здесь, – он без всякого стеснения запускает руку мне под подол платья и сжимает бедро. – Сейчас. Немедленно.

– Подожди...подожди...это...неправильно, – горячо шепчу я, но мой муж резко качает головой.

– Не хочу ждать. Не собираюсь. Сказал же, что хочу немедленно.

– Рычит он, лихорадочно освобождаясь от ремня и припуская штаны.

После чего, не дав мне опомниться, Джозеф срывает с меня нижнее белье и одним рывком усаживает меня сверху.

С размаху и без всякой подготовки.

Несмотря на мои старания, с губ срывается испуганный вскрик.

Размеры моего мужа весьма внушительны и обычно телу требуется хоть немного времени на то, чтобы свыкнуться с ним и принять его полностью. Но в этот раз он не дает мне такой возможности, двигаясь жесткими быстрыми глубокими толчками.

Неужели так соскучился?

– Тише, – стону я. – Джозеф, прошу, чуть нежнее.

Но вместо этого он наматывает себе на кулак мои волосы заставляя прогнуться в спине практически дугой и взвинчивает темп до такой степени, что я невольно ощущаю как вся карета раскачивается в такт его движениям.

Я до боли закусываю губу, стараясь хоть как-то подавить крики рвущиеся из моей груди.

Прекрасно понимаю, что снаружи сидит кучер, а около входа вполне может прогуливаться кто-то из преподавателей академии, но сделать это практически невозможно.

Очень быстро болезненность толчков плавно переходит в удовольствие, но когда с губ почти готов сорваться стон высшего наслаждения, как Джозеф резко ускоряется, а после замирает, полностью изливаясь в меня и оставляя меня саму в шаге от экстаза.

А после и вовсе ссаживает в сторону, небрежно вытираясь салфеткой и бросая такую же мне.

– Вот, приведи себя в порядок. И теперь уже спокойно поговорим.

От незавершенности меня немного потряхивает. Низ живота кажется настолько тяжелым, что кажется будто на него сверху опустили целую скалу.

Ладно, поторопился. Так случается довольно часто. Наверное и правда сильно соскучился.

Я оправляю подол платья и пытаюсь успокоить дыхание.

– Хорошо, любимый, – я стараюсь улыбнуться как можно более нежно, чтоб он не понял, что я не вполне удовлетво-

рена и не усомнился в своих силах.

Насколько я знаю – для мужчин это крайне болезненно.

– О чем ты хотел поговорить?

Джозеф вместо ответа вытаскивает из внутреннего кармана пиджака какой-то конверт и протягивает мне.

– Что это? – Я хмурюсь, видя там его гербовую печать.

– Знаешь, Эмили, то что мы с тобой встретились и что потом произошло – это замечательное приключение. Ты красивая, темпераментная, плюс именно такая которая идеально подошла, чтобы разозлить маму и показать, что я могу делать, что пожелаю. Но, – Джозеф разводит руками. – Прости, это зашло слишком далеко. Мама права, это пора заканчивать. В этом конверте документы о разводе. Но ты не волнуйся, я подписал соглашение о том, что ты будешь находиться здесь до тех пор, пока тебе не найдут нового мужа. Так что в лесной дом тебе возвращаться не нужно, да и лишних сплетен о нашем с тобой мимолетном браке не будет. Не волнуйся, оплату твоего нахождения здесь я беру полностью на себя. Сколько бы на это лет не ушло. Даже если тебе замуж выйти не удастся, – красивые губы Джозефа изгибаются в ледяную улыбку. – Ничего страшного. Просто останешься в стенах академии до конца.

Я чувствую как у меня начинают дрожать пальцы.

– Джозеф...это...это...что? Шутка?

Мой муж устало морщится

– Эми, только давай без сцен, хорошо? Подумай насколько

ко тяжело приходится мне. Я вообще-то морально страдаю.

– Ты страдаешь?!

Я резко вскакиваю, благо высота кареты это позволяет.

– Ах, ты, гад! Урод! Зараза!

Я выхватываю из его рук конверт и швыряю в надменную рожу с такой силой, что плотная бумага разрывается и все документы шелестящим водопадом падают ему на колени.

– Ненавижу тебя! Ты в любви мне клялся! А использовал как способ, чтоб мамочку позлить!

Я бросаюсь на него с кулаками.

Даже успеваю пару раз хорошо приложить по щекам и лбу, но он перехватывает меня за запястье и пинком ноги открыв дверь кареты, вышвыривает меня на улицу.

– Уймись, припадочная. – Рычит он. – Да ты благодарна мне должна быть, за то, что хоть узнала, что такое замужество. С таким характером никто и никогда больше тебя замуж не возьмет. Так и сгниешь в стенах этой академии. Потому что ты – худшая из всех возможных жен.

Ударившись об плитку, я невольно вскрикиваю и сама не могу понять от чего мне больнее – от удара спиной и затылком или от слов мужчины которого я отчаянно любила.

Глава 4 - Официально худшая

Вскочив на ноги, я снова бросаюсь на мужа с кулаками, но он трусливо успевает захлопнуть дверь кареты.

– Не поможет, гад! Я всё равно тебя достану!

Я не глядя хватаю с земли какой-то булыжник и запускаю прямо в окно кареты.

Стекло с оглушительным звоном трескается, но еще громче раздается крик Джозефа:

– Ведьма ненормальная! Дикарка! Истеричка! Да тебя вообще в общество пускать нельзя! Больная на голову!

– А ты у меня сейчас вообще без головы останешься! – Я снова хватаю булыжник и Джозеф кричит:

– Поехали! Давай, быстрее!

Кучер щелкает кнутом и лошади вместе с каретой срываются с места, но я все же успеваю швырнуть камнем в Джозефа и судя по тому как он взвыл – попала.

– Это ты худший! – Кричу я вдогонку, задыхаясь от слез.
– Ты был ошибкой! Слышишь! Ненавижу тебя!

– Мисс Хотт, – слышу за спиной холодный голос, но продолжаю выкрикивать ругательства.

И только спустя мгновение я осознаю, что меня называли моей девичьей фамилией.

есть, получается этот гад даже фамилию свою забрал. Спрятал меня в стенах этого склепа и счастливо умчался

жить дальше, а я теперь навечно должна остаться здесь? Он просто лишил меня жизни при этом даже не убивая.

За что?

В моих глазах собираются слезы, но я качаю головой и быстро смахиваю их.

Не дождется этот маменькин пирожок, чтоб я из-за него плакала.

Быстро обернувшись, я встречаюсь с взглядом мисс Пилс и не вижу даже намека на жалость. Мне кажется она с таким же выражением досады смотрит на трещину появившуюся на стене.

Впрочем, а с какой стати ей сочувствовать мне? Уверена, что она и так все заранее знала. Да и моя история в этих стенах определенно не уникальна.

– Мисс Хотт, то как вы себя ведете – недопустимо.

Я закатываю глаза.

– Да-да, мне уже сказали, что я – истеричка, дикарка и худшая женщина в нашем мире. Не трудитесь придумывать новые оскорбления.

– Ваш характер и поведение нуждаются в очень долгой коррекции, – сухо отвечает мисс Пилс. – Ну, ничего. Рано или поздно каждая из наших воспитанниц становится тем образцом женщин, которые и нужны нашей академии – тихие, спокойные, покорные, трудолюбивые.

– О, у вас женятся на трупах? – Мрачно шучу я
Мисс Пилс смотрит на меня без тени улыбки.

– Поздравляю. Вы стали первой воспитанницей в академии, которая получит наказание сразу после прибытия.

– Здорово, – киваю я. – Статую в мою честь установят, я надеюсь?

– Идите, переоденьтесь в нашу форму, а после – в мой кабинет, – распоряжается она.

Это надо еще умудриться, чтоб голос заучал одновременно пронзительно и отстраненно.

Жуткая женщина.

Не удивлюсь, если ведьма.

Хотя, вряд ли.

У женщин магия может проснуться только если она окажется истинной дракона.

А я что-то богатого красивого мужчину рядом с ней не наблюдаю. Как и кольца на пальце.

Я плетусь обратно в академию, с трудом переставляя ноги, будто к каждой из них привязаны тяжеленные гири.

Сейчас еще и Лара наверняка изречет бессмертное: “А я же говорила! Я же предупреждала!”.

Будто мне и без этого не тошно.

Внутри мерзко настолько, насколько возможно.

Самое ужасное, что я до сих пор ощущаю на себе тепло его прикосновений, а губы все еще пылают от жадных беспощадных поцелуев.

И из-за этого меня тошнит от самой себя.

Поверила в сказку, что в нищую деревенщину влюбится

богатый красавчик и заберет к себе.

И не просто поверила...а полюбила.

Он конечно забрал, да. Вот только в качестве красивой игрушки которой еще и мамочку позлить можно. А когда понял, что игрушка начинает мешать просто выбросил меня сюда. По сути – на помойку.

Я иду и медленно сжимаю кулаки.

Чтоб я еще хоть раз поверила мужчине? Еще хоть раз почувствовала к ним хоть что-то кроме презрения?

Нет уж. Никогда.

И плакать я из-за них тоже не буду.

Покачав головой и отбросив волосы упавшие на лицо назад, я захожу в нашу комнату.

Лара в этот момент, что-то усердно вяжет и вздрагивает от звука открывающейся двери.

– Ну, что? – Смотрит она на меня как и прежде печальным взглядом. – Все-таки отправил тебя сюда, да?

Я хмыкаю.

– Пф, конечно нет. Это я его отправила. Он конечно умолял вернуться, в ногах валялся. Говорил как любит. Но я была непреклонна. Еще и развод оформила. – Я передергиваю плечами. – Зачем вообще эти мужчины вообще нужны, да? Только и делают, что командуют, а у самих в голове солдатики деревянные. Не-не, даже в академии отвергнутых гораздо лучше, чем замужем. Правда же? – Я широко улыбаюсь, глядя на Лару и она к моему удивлению отвечает тем же.

Несмело, будто ее губы вообще забыли как это делается.
Но главное ведь начать.

– Может и так, – она кивает, а после смотрит на меня с большой теплотой. – А ты необычная девушка, Эми. Кажется мне впервые за все время пребывания здесь повезло. – Она снова улыбается и добавляет. – С соседкой.

– Мне тоже, – подмигиваю я. – А теперь, мне пора переодеться и бежать к мисс Пилс, потому что меня уже успели наказать.

– Ох, наверняка заставят работать в саду до ночи, – вздыхает Лара. – Или отправят в прачечную.

– Посмотрим, – пожимаю я плечами.

Как оказалось я получила сразу все варианты.

Сначала меня отправили в прачечную, потом – помогать накрывать стол на обед, при том, что еды меня лишили.

После – уборка в коридорах академии, уборка в саду, снова готовка на стол и в конце, когда я уже едва волокла ноги – чистить печь.

И так на протяжении двух недель подряд. Я даже на занятиях почти не бывала, только работала.

Хорошо хоть разрешили завтракать и обедать.

Сказать, что к десятому дню пребывания здесь я была очень уставшей – это ничего не сказать.

После очередной прочистки печи, выбросив золу, я даже не утруждаюсь приведением себя в порядок, а сразу иду к

мисс Пилс.

Пусть эта рыжая жаба видит до чего она своих воспитанниц доводит.

Подходя к двери ее кабинета, я слышу отголоски разговора:

– Всё уже решено, но нужно создать видимость конкуренции, вы же понимаете?

– Конечно, герцогиня. Именно для таких случаев наши воспитанницы здесь и находятся. Мы подберем самую лучшую.

Ого, это голос мисс Пилс? Она что? Умеет с кем-то вежливо разговаривать?

– Нет-нет-нет, – раздраженно возражают ей. – Я же четко сказала – мне нужна не лучшая, а худшая из ваших воспитанниц.

Из-за того, что я очень сильно устала, утруждать себя стуком я тоже не собираюсь. Да и пусть эта герцогиня или кто она там, тоже видит до какого состояния здесь доводят девушек.

Поэтому, я просто распахиваю дверь и вхожу в кабинет мисс Пилс, пачкая пол сыплющейся с меня пылью и золой.

– Я закончила, мисс Пилс, – изображаю я наимилейшую улыбку.

Взрослая тучная блондинка в богатом насыщенно зеленом платье сидящая напротив мисс Пилс, оборачивается и радостно всплескивает руками:

– Вот! Это то, что нужно! Я выбираю её!

– Нет–нет, герцогиня, – поспешно мотает головой мисс Пилс. – Эта девушка точно не подойдет. Она самая худшая из всех.

Блондинка бросает на мисс Пилс надменный взгляд.

– Я наверное лучше знаю подойдет она или нет? Я свой выбор сделала. Собирайте эту девушку и жду её через три дня на отборе невест для молодого императора.

Глава 5 - Лучшая работа в мире!

Первые мгновения я просто молча стою, потому что не представляю о чем речь. Нашего Императора уж точно нельзя назвать молодым. Да и детей у него нет. Он дракон, а его истинная умерла во время родов вместе с ребенком, так что он так и остался – одиноким и бездетным.

Но он мужчина, так что не жалко. Уверена он посвятил всю свою жизнь развлечениям с молодыми фрейлинами и вряд ли особо расстроился.

Вот и сейчас – отбор какой-то идиотский объявляет и даже заставляет называть себя молодым императором.

Да уж, знал бы он как это жалко смотрится со стороны. Впрочем, мне-то какая разница?

Если есть шанс хоть немного побыть вне стен этого общего могильника, то я только за.

И кстати, вообще встряхнуться полезно не только мне.

Я делаю настолько смиренное лицо, насколько это возможно

– Простите меня за наглость, – говорю я таким вкрадчивым голосом, что мисс Пилс закашливается и бросает на меня такой ошарашенный взгляд, будто не верит, что перед ней именно я.

– Говори, милочка, – высокомерно кивает герцогиня.

Я сначала выдаю: “ага”, а потом, сообразив, что такая

особа ждет от меня большей учтивости, приседаю в легком книксене.

– Дело в том, что я совершенно случайно услышала, что вам хотелось бы взять не одну, а несколько девушек для ваших целей. И я бы хотела порекомендовать вам еще и некую мисс Лару Тард.

– Она так же плоха как и ты? – Изгибает бровь герцогиня.
– Мне нужны самые неприятные особы.

– Ну, как уже сказала наша многоуважаемая и горячо любимая мисс Пилс, – я мило улыбаюсь, кожей чувствуя взгляд ненависти, которым меня прожигает ректорша. – Самая худшая студентка в академии – это я и моих вершин никому не достичь. Но мисс Лара из тех особ, которые блеклые настолько, что можно сесть на стул, не заметив, что там уже сидит она. Добавьте сюда вечное хныканье по поводу и без, жалобы, и красные от слез глаза.

Мне конечно неприятно говорить такое про подругу, которой мне за это время стала Лара, но придется немного ее поругать. Зато, у нее появится возможность съездить во дворец и хоть немного отдохнуть от этого беспросветного мрака.

Герцогиня кивает:

– Что ж, такая мне тоже подходит. Молодой Император...что-то не так? – Ледяным голосом спрашивает она и я осознаю, что все же не смогла подавить смешок на слове “молодой”.

– Нет-нет, прошу прощения, – машу я рукой. – У меня случается. Я же худшая.

– Помню-помню, – кивает герцогиня. – И ты всё больше подтверждаешь правильность моего выбора. Отлично.

Вот это да. А оказывается быть худшей очень даже здорово. Этим можно оправдать вообще всё.

– Значит, тогда пришлите во дворец и эту мисс Лару, – распоряжается герцогиня. – Жду вас через три дня. Еще сегодня вечером снимите мерки для необходимых нарядов на отборе и отправьте мне.

– Конечно, герцогиня, – присаживается в глубоком реверансе мисс Пилс.

– Тогда, мне пора, – герцогиня вальяжно проплывает мимо меня, но у двери останавливается. – Предупреждаю сразу. И вас, и мисс Лару – даже не надейтесь обмануть меня и каким-то образом сделать так, чтоб Император выбрал вас. Всё уже давно решено и этот отбор просто формальность.

Мне так и хочется спросить: “Знает ли сам Император, что за него все решили?”

Но желание хоть немного прогуляться вне стен академии перевешивает и я все же умудряюсь промолчать.

После этого разговора, я с шумом влетаю в нашу с Ларой комнату.

Подруга сидит за учебником по “Основам женской мудрости” и вздрагивает от моего появления.

– Ох, Эми, откуда только в тебе силы берутся? – качает она

головой. — Но выглядишь измотанной. Беги скорее в ванну, я успела стянуть для тебя с кухни кусочек пирога с капустой.

— Лара, ты моя героиня, — я обнимаю её, поздно сообразив, что могу испачкать. — Но всё это потом. Отбрасывай эту ненужную скукотень, — я выхватываю учебник из её рук и откидываю в сторону. — У меня потрясающая новость. Мы с тобой участвуем в отборе невест для Императора.

У Лары округляются глаза:

— Ты должно быть шутишь? Кто вообще будет приглашать невест из академии отвергнутых? Тем более на отбор к самому Императору. Нас просто не могли позвать на такое важное мероприятие. У нас слишком низкий ранг для этого как у невест.

— Могли—могли, ещё как могли, — киваю я. — Им как раз и нужны такие. Чтоб были фоном для той, кого выбрали уже. Без обид, но мне пришлось сказать, что ты блеклая и плаксивая. Это все неправда, радость моя, — быстро добавляю я.

— Да что ты? Какие обиды? — Лара опускает глаза. — На самом деле так и есть.

— Нет и нет, — качаю я головой. — Ты самый светлый и замечательный человек из всех кого я знала. Было очень неприятно говорить про тебя гадости. Но зато, — я поднимаю указательный палец. — Теперь мы вдвоем едем во дворец. В столицу. Понимаешь, что это значит?

— Возможность насладиться красивыми видами, получить новые наряды, пообщаться с новыми людьми и завести по-

лезные знакомства? – Предполагает Лара.

– Да, это тоже. Но главное, – я широко улыбаюсь. – Никакой тяжелой работы и еда! Очень много еды! И при этом нам с тобой вообще ничего не нужно будет делать. Просто заниматься, чем хотим и старательно не нравиться Императору. Если и есть идеальные задания, то это одно из них.

Ох, – я потираю ладони. – Я уже в предвкушении.

Глава 6 - Не впечатляет

Спустя отведенные нам герцогиней Орсон три дня, мы с Ларой уже стоим на площадке перед громадными обитыми медью и железом воротами, ожидая, когда нас, наконец, пригласят войти во дворец.

Осень уже набирает обороты. Дует прохладный порывистый ветер, который то и дело норовит приподнять длинный подол моего платья, поэтому мне приходится то и дело поправлять свой непривычно пышный наряд, в который нас облачили.

Я уже успела забыть, каково это — носить платье, которое сковывает движение и требует постоянного внимания.

Но сейчас это неважно. Вся моя энергия направлена на то, чтобы в полной мере насладиться пусть и короткой, но свободой.

Наконец, ворота дворца распахиваются, и королевский распределитель приглашает нас войти.

Мы с Ларой даже замираем на мгновение, охваченные волнением.

Помню что-то похожее я чувствовала, когда Джозеф впервые привел меня в своё поместье.

После нашей с отцом лесной лачуги, мне казалось, что я попала прямиком в сказочную историю.

Но поместье Джозефа, даже рядом не стояло с император-

ским дворцом. Он поистине огромен. Каждый уголок кажется дышит историей и величием. Высокие потолки украшены изысканной лепниной, а стены блестят от бесчисленных золотых и серебряных деталей. Огромные окна пропускают солнечный свет, который нежно освещает мраморный пол, создавая игривые блики.

Мы с Ларой дружно шагаем дальше по вестибюлю, где сквозь статуи величественных драконов и мраморные колонны пролетает эхо шагов.

Люстры из кристаллов свисают с потолка, как гигантские капли росы, готовые упасть в любую секунду.

Я не могу сдержать восхищения, глядя на великолепиие вокруг и Лара полностью разделяет мои чувства.

Её всегда печальные глаза, теперь наполнились жизнью и прямо сверкают от восторга, полностью преображая мою подругу.

— Эми, посмотри на это! — шепчет она, указывая на одну из картин, изображающую битву драконов в небе. — Как это красиво!

Ох, как же я рада, что удалось уговорить графиню взять и Лару тоже.

Она хотя бы вспомнит, что такое настоящая жизнь.

Я киваю и улыбаюсь.

Вокруг нас проходят слуги в роскошных нарядах, они без конца снуют туда-сюда, не обращая на нас внимания, что добавляет атмосфере величия и роскоши.

– Ваши покои, как и остальных претенденток на третьем этаже южного крыла, – сообщает нам распорядитель. – Вам выделили спальни по соседству.

– У нас что? Отдельные комнаты? – Мои глаза расширяются. – Ого!

Королевский распорядитель мой бурный восторг полностью игнорирует и продолжает:

– Носильщики разместят ваши вещи, а вас у себя ждет графиня Орсон. Она располагается на четвертом этаже южного крыла. Но не беспокойтесь, вас проводят.

Будто по волшебству рядом оказывается какой-то невысокий юркий мужчина в зеленой ливрее.

– Следуйте за мной, – говорит он с легким поклоном.

Мы поднимаемся на четвертый этаж, где он отводит нас в комнату с белыми двустворчатыми дверями, оставляет нас в чем-то вроде маленькой гостиной и уходит.

– Ну, какие же красивые здесь картины, – снова восхищается Лара.

– Вы здесь не за этим, – сурово обрывает её вошедшая герцогиня.

На её пухлом лице отражается недовольство.

– В академии вы выглядели иначе, – смотрит она на меня.

– Понимаете, дело в золе и пыли, – я развожу руками. – Они придают внешности непередаваемый эффект и шарм. Если хотите, можете как-нибудь попробовать. Я даже могу подсказать, где их взять и как получше измазаться.

– Ну, хоть характер действительно отвратительный, – хмыкает герцогиня и переводит взгляд на Лару. – А вы – мисс Тард?

– Да, миледи, – тут же присаживается в книксене Лара.

– Мне вас описывали по другому. Что-то я не уверена, что вы подойдете, морщится герцогиня.

Глаза Лары немедленно наполняются слезами:

– Я...я...поняла. Простите, как скажете.

– Хотя, – снова задумывается герцогиня. – Тишина и покорность, плаксивость. Не плохо. Ладно, оставайтесь.

Я незаметно торжествующе сжимаю ладонь в кулак.

Молодец, Лара! Всё как мы предусмотрели и спланировали.

– Что ж, тогда, прошу поприветствовать главную претендентку на победу в отборе и будущую императрицу – Катарину Орсон.

Почему я не удивлена, что фамилия главной претендентки тоже Орсон?

Я невольно хмыкаю.

В комнату wpłyвает высокая блондинка с таким же надменным лицом как и у старшей герцогини.

– Запомните, на всех этапах отбора вы делаете абсолютно всё, чтобы представить Катарину в наилучшем свете, а себя в наихудшем. Особенно в присутствии императора.

– Ооо..., – я задумчиво окидываю блондинку взглядом.

– Ну, тут придется постараться как следует. Но ничего, – я

милу улыбаюсь. – Я почти уверена, что у императора уже есть проблемы со зрением, так что всё возможно.

– Мама, что эта девка говорит? – капризно взвизгивает Катарина и я невольно морщусь.

– Надеюсь и со слухом тоже проблемы.

– Всё в порядке, милая. Я специально выбрала эту дикарку. Она ведь так и с императором себя будет вести, – улыбается старшая герцогиня, а после бросает на меня суровый взгляд. – Правильно же?

– Нет, – я качаю головой. – С императором я буду вести себя еще хуже.

– О, тогда замечательно, – пищит Катарина и хлопает в ладоши будто маленький ребенок. – Это же надо, какая ты молодец и выбрала таких глупых и неотесанных девок. Жаль только, что они красивые. Особенно эта, – она кивает на меня. – Может как-то испортить ей лицо?

Я вскидываю подбородок.

– Заикнешься еще раз об этом и вообще у меня без лица останешься. Будет у нас императрица Катарина Безликая.

Катарина в ужасе отскакивает:

– Да, она бешеная.

– Тем лучше дорогая, – удовлетворенно кивает старшая герцогиня. – Сама видишь, это никакой внешностью не исправить. Да и ты у меня самая красивая. Знаешь ведь.

– Конечно, мамочка, – Катарина целует герцогиню в щеку и уходит, бросив на меня опасливый взгляд.

Вот и правильно. Бойся меня и не беси.

Выслушав еще целый список нудных наставлений, герцогиня нас наконец отпускает.

Но мы с Ларой успеваем только восхититься комнатами в которых нам предстоит жить, освежиться под душем с дороги и переодеться, после чего нас приглашают на ужин, который как оказалось организовали на крытой веранде.

Выйдя на неё, я невольно восхищаюсь потрясающим видом на парк, раскинувшийся перед дворцом. Деревья были настолько большими, что кажется, будто они стоят здесь веками. Цветы, расцветающие во множестве ярких оттенков, создавали изумительный контраст с золотыми и оранжевыми листьями. А в центре парка бьет светящийся фонтан, из которого вода струится с непривычно мелодичным звуком.

— Эми, это просто волшебно! — воскликнула Лара. — Я никогда не видела ничего подобного.

— Да, — соглашаюсь я, но глядя уже на богато накрытый стол с таким количеством блюд, что их хватит, чтобы накормить небольшое деревню. — Это именно то, о чем я мечтала. — Я улыбаюсь и сглатываю слюну.

Кроме нас там уже стоят две девушки беседующие между собой. Обе брюнетки. Одна в алом платье, другая в ярко-зеленом.

В стороне, с прежним надменным лицом подпирает стенку Катарина.

– Девчонки, добрый вечер, – машу я всем. – Вы тоже на

отбор?

Брюнетка в ярко-зеленом кивает:

– Да, я Вероника Лоус, а это, – кивает она на брюнетку в алом. – Луиза Роммол.

– Очень приятно. Я – Эмили, а моя подруга – Лара, фамилии говорит лень, – развожу я руками и оглядываюсь. – А сколько вообще нас?

– Уже все. Нас пятеро, – отвечает Луиза.

Я потираю руки.

– Ну, так чего тогда ждем? Давайте есть.

– Нам сказали, что есть шанс, что нас посетит Император, – надменно отзывается Катарина.

– Даже живя в деревни есть шанс, что её посетит Император, – хмыкаю я. – А если он через три часа придет, мне что? С голоду умирать? Что он тогда за правитель, если даже его возможные невесты голодают? В общем, вы как хотите, а я буду есть, – я хватаю тарелку и первым делом хочу нагрести побольше мяса, но внезапно оказывается, что его нет. В наличии только всякие овощные салаты, фрукты и сыры.

– Да уж, а наш Император еще и жмот оказывается, – цокаю я языком. – Где мясо? Сам пусть попробует на траве прожить. Хотя, может он и живет, раз его только на пять претенденток и хватает. – Хихикаю я. – Сразу видно в каких именно вопросах он точно не впечатляет.

– Да? И в каких же?

Слышу я за спиной и только сейчас замечаю, что осталь-

ные девушки замерли в низких реверансах.

Я медленно разворачиваюсь с доверху наполненной тарелкой в руках и вижу стоящего перед собой молодого высокого темноволосого мужчину, вокруг руки которого обвилась черная змея с рожками и алыми глазами.

Мужчина смотрит на меня сверху вниз, а на красиво очерченных губах играет холодная, даже жестокая ухмылка.

Глава 7 - Вопросы

Я смотрю на незнакомца, незнакомец и змея смотрят на меня. И всё это в гробовой тишине, которая прерывается только звуками бьющего фонтана.

Гляделки продолжают по моим ощущениям лет пять, настолько тяжелый взгляд у мужчины, после чего я смахиваю несуществующий пот со лба.

– Ох, господин, напугали меня. Я уж думала, что у меня за спиной Император. Вот это была бы неловкость, да? – Я хихикаю. – Но и вы тоже виноваты. Нельзя так подкрадываться. А если бы я ела?

Молчание от остальных продолжается, но мужчина всё же реагирует.

– И почему же я по твоему мнению не Император? – Изгибает он бровь, продолжая пронзать холодным взглядом.

– Ну, например, потому что у меня есть глаза? – Я пожимаю плечами и отправляю в рот кусочек сыра. – Я всё же с рождения здесь живу. Нашему Императору лет пятьсот наверное, а это даже для драконов немаленький возраст. Ну и главное, – я прищуриваюсь. – Что-то я не наблюдаю короны. Где она, м? Или хотя бы трон?

– А ты считаешь, что Император везде появляется в короне и на троне верхом? – склоняет голову к плечу незнакомец и его змея повторяет движение.

– Ага, даже в душе, – усмехаюсь я. – На то он и Император. Умеет то, что нам простым смертным не дано.

– Ну, терпение у меня действительно куда больше, чем у обычных людей, раз я столько времени выслушиваю то, что ты говоришь, – раздраженно дергает щекой незнакомец, а после медленно поднимает подбородок из-за чего кажется еще выше. – Я пришел, чтобы представиться. Мое имя – Бэрсинар Монтеро и я – Император Астэриала.

Странно, но удивленный выдох издает только Лара, остальные девушки лишь едва заметно кивают, будто и так это знали.

Что за ерунда?

– Ну, ладно...эм...Ваше Высочество..., – на всякий случай добавляю я. – Может вы и правда Император, но с Империей вы ошиблись. У нас уже есть свой – Олдин Асколо. Так что, – я развожу руками. – Простите, но поищите в другом месте.

Неожиданно этот Бэрсинар весело ухмыляется.

– Я передам своему дяде насколько преданные у него поданные. Но я там, где должен быть. – Он опускает подбородок. – Я не ошибаюсь, привыкай. И прибыл я сюда по решению самого императора Асколо. Он решил отойти от дел. Своих наследников у него нет, по причине смерти истинной пары, поэтому он договорился со своим родным братом и моим отцом, что он отправит сюда своего младшего сына. А старший взойдет на престол в нашей родной стране. Так что,

мисс...как твое имя? – Он прищуривается.

– Эмили. Эмили Хотт, – с некоторой паузой отвечаю я, потому что в голове, медленно проворачиваются шестеренки осознания того, насколько же я вляпалась.

По императорски прям.

Меня конечно нанимали, чтобы я вела себя не так как принято, но это уже перебор.

Демоны...надеюсь, он не из обидчивых и следующее утро я не встречу на эшафоте.

– Эмили, – медленно повторяет мое имя Император, будто смакуя каждую букву. – Я – новый Император Астэриала. И представь себе, без короны и трона. Да, так бывает

Вот ведь, гад. Еще и язвит.

Момент явно важный, я даже на всякий случай изображаю реверанс, а после не зная, что делать дальше, добавляю:

– Ну, что ж, добро пожаловать в Астэриал, Ваше Высочество.

– Благодарю, Эмили, – Император по военному сводит руки за спиной, делаясь еще выше, а его змея быстро перебирается ему на плечи. – Одним из условий моего восхождения на престол от дядюшки – это непременно поиски истинной и рождение наследника в кратчайшие сроки.

– Как же..., – внезапно подает голос Катарина. – Но ваш отец ведь не является драконом. От своего деда он получил только долгую жизнь. Я думала, что вы устроите отбор невест и сделаете выбор на основании достоинств, а не ис-

тинности.

Я с трудом подавляю ухмылку.

А такой поворот старшая герцогиня не предусмотрела, да? Что ж, сюрприз.

– Мы с братом оба драконы, – отвечает Император. – А истинная ведь не обязательно должна стать женой, верно? – Хмыкает он. – Ничто не мешает мне искать истинную и при этом проводить отбор с теми испытаниями, с которыми я пожелаю. – На этих словах он почему-то смотрит именно на меня и от горящего взгляда синих глаз, по коже пробегают странные мурашки.

– И что же это за испытания? – Спрашиваю я, чтобы хоть как-то сбить навалившийся на меня морок.

– Вам будут сообщать о них с утра, – Император усмехается. – В качестве неожиданности. А может и вовсе не будут и вы только вечером поймете, что вас испытывали.

М-да, а он знает толк в извращениях, как я погляжу.

– А пока, я позволю каждой задать мне один вопрос. То, что считаете наиболее важным.

– Что я должна сделать, чтобы угодить вам? – Тут же спрашивает Катарина, явно гордясь, что додумалась до такой оригинальности.

Но Бэрсинар лишь пожимает плечами, будто ему невыносимо скучно.

– Делать то, что я прикажу, – отвечает он ничего не прояснив.

– Какой ваш любимый цвет? – Спрашивает Вероника.

– Черный, – коротко отвечает Император.

– Какое ваше любимое блюдо? – Задает вопрос Луиза.

– Жареный стейк с кровью.

– Ага, а нам мясо пожалел, – вполголоса произношу я, но

Бэрсинар явно слышит.

– Учту претензии. Но стол накрывал не я.

– Еще вопросы?

Не зная как надолго это затянется, я снова потихоньку отправляю кусочек сыра в рот.

Лара же отрицательно качает головой, продолжая испуганно смотреть на Императора.

– Эмили? – Бэрсинар снова переводит взгляд своих пугающе синих глаз на меня. – Какой вопрос связанный со мной ты хочешь задать?

– Вы не обижайтесь, – я пожимаю плечами. – Но никакой вопрос связанный с вами меня не интересует.

Император слегка изгибает бровь.

– Вот как? А что же тебе интересно в таком случае?

Отставив тарелку и быстро вытерев руки салфеткой, я делаю шаг к Императору:

– Если честно, мне ооочень хочется узнать как зовут вашу змейку, – я тяну к ней руку. – Такая миленькая. Такие замечательные рожки. Это мальчик или девочка? А она ядовитая?

Император прокашливается, явно стараясь подавить сме-

шок, но после синие глаза на удивление теплеют.

– Вопросов целых три, но раз они не связаны со мной, то можно, – он улыбается, но лишь на мгновение и мне даже кажется, что показалось. – Его зовут Вэрэл и он мой лучший друг. Змеи его вида живут столько же, сколько драконы и выбирают себе хозяина один раз в жизни. И да, он ядовитый.

– Ух, ты, – я все же не выдерживаю и тянусь рукой к высоко поднявшему голову Вэрэлу. – Так, значит, ты очень верный? Хорошо наверное иметь того, кто не предаст. Мужчин таких точно не бывает.

– Ну, почему же? – Император перехватывает мою ладонь и вместе со своей аккуратно подносит к змее. – Драконы именно такие.

Вэрэл застывает глядя на мои пальцы, а после осторожно касается их прохладной мордочкой.

– Ну как? Не страшно? – Спрашивает Император и переводит взгляд на меня.

– Нет, прохладно и немного щекотно, – я улыбаюсь, а после отступаю. – А насчет драконов – вы сами сказали, что у вас будет и истинная, и официальная супруга. О какой верности речь?

Бэрсинар медленно и будто нехотя выпускает мою руку.

– И то правда. А ещё, – снова взгляд на меня. – Император вполне может иметь наложницу. Если почувствует желание, которое внезапно возникнет.

Почему он так пристально на меня смотрит? Как-то мне

не по себе.

Глава 8 - Первое задание

Так нужно что-то сказать, чтоб Император успокоился, а то даже страшно представить куда его заведет фантазия.

– Конечно, Ваше Величество, Император может иметь наложницу, – я мило улыбаюсь. – А знаете, что он еще может?

– Интересно послушать, – прикладывает палец к подбородку Бэрсинар.

– Он может не иметь наложниц, – я развожу руками. – Неожиданно, правда? Возможности Императора действительно поражают.

Уголки губ Бэрсинара еле уловимо дергаются то ли в гримасе раздражения, то ли в сдерживаемой ухмылке.

С ним не понять. Слишком каменное лицо.

Но совершенно внезапно проявляет активность Катарина, которая бросается вперед и обогнув стол, буквально встает передо мной, загородив от Императора.

– Ох, прошу прощения, Ваше Величество, будьте милосердны и не сердитесь на Эмили. Она же из простых. В высшие круги выбилась только благодаря своему мужу – лорду Джозефу Райсу.

Бэрсинар хмурится.

– Мужу? Это еще что значит? В отборе невест участвует замужняя женщина?

– Да нет, что вы. Никто бы никогда не допустил подоб-

ного, – Посмеивается Катарина. – Просто бедняжка обладает настолько ужасным характером, что её супруг выдержал только месяц, а после сдал в академию отвергнутых на перевоспитание, – она прокашливается в кулак. – Ну, а потом вероятно осознал, что его терпению пришел конец и развелся с ней. А несчастная Эми все еще его любит. Так страдает, ах, – она как заправская актриса театрально прижимает руки к сердцу.

– Вот это сострадание, – я смещаюсь чуть в сторону и отвечаю ей такой же “искренней” улыбкой. – Кто бы мог подумать, что в этой маленькой груди, бьется такое большое сердце.

– Почему это в маленькой? – оскорбляется Катарина. – У меня идеальная грудь. Быть может, Император, желает убедиться? – Бросает она томный взгляд на Бэрсинара.

– Вот это самоотдача, – я несколько раз киваю, изображая вдохновение.

Император снова поражает своим умением сохранять невозмутимость.

– Убедиться само собой можно, – он склоняет голову к плечу. – Но всё ведь познается в сравнении, не так ли? – Снова взгляд на меня от которого мне не по себе.

Чего он никак не уймется?

– Я плохой вариант для сравнения. – На всякий случай отступаю назад. – Знаете, природная скромность не позволяет. И вообще, я не достойна такой чести и всё такое прочее. Что

ж, меня зря муж на исправление сдал?

Император на удивление хмурится:

– Это что же за академии у вас в Астэриале такие, куда мужья жен сдают?

– Ну, официально – это академия Благочестивости, – я развожу руками. – Где из безнадежных девушек, делают чуть менее безнадежных.

– И как? Успешно? – Прищуривается Бэрсинар, на что я лишь прикрываю ресницы и скромно улыбаюсь. – Это вам судить, Ваше Императорское Высочество.

Он лишь хмыкает, а после снова хмурится:

– Но раз ты была замужем, а теперь снова на отборе невест, так скоро после разрыва, выходит мужа ты своего не любила? Как же тогда мне надеяться на твои чувства?

Сама не знаю почему, но при воспоминании о Джозефе у меня болезненно стягивает горло. Будто кто-то душит невидимой рукой. Но я всё же нахожу в себе силы улыбнуться и ответить:

– Никак, Ваше Величество. Мужа я любила и люблю наверное до сих пор. Но это неважно. В любом случае, я так поняла, что чувства женщины – это последнее, что вас интересует в этой самой женщине.

Бэрсинар прищуривается:

– На основании чего такие странные выводы?

– Ну, вам нужна достойная жена-императрица для политического влияния – это раз, – начинаю я загибать пальцы. –

Истинная – для рождения наследника и укрепления власти – это два. Ну и наложница для удовлетворения желаний – это три, – я развожу руками. – Прошу прощения, но нигде нет и намека на чувства.

И снова Бэрсинар обжигает меня взглядом потустороннее синих глаз, после чего медленно склоняется к моему уху и шепчет:

– Забыла еще про одно требование. Самое важное – это покорность.

Такая близость вызывает странные мурашки по коже. Я не привыкла, чтобы какой-то мужчина, кроме бывшего мужа находился рядом со мной на таком неуловимом расстоянии.

Поэтому, сглотнув воздух я делаю очень быстрый шаг назад:

– В таком случае, я вам точно не подхожу. Наверное мое присутствие на отборе дальше не имеет смысла.

– Так просто сдаетесь? Какое разочарование, – цокает языком Бэрсинар. – Я ожидал большего. Или всё дело в отсутствии на столе мяса?

Хм, а этот Император тот еще манипулятор, да?

– В любом случае, так просто с отбора я вас не отпущу. Вы должны провалить хотя бы один этап.

– О, ну это я с удовольствием, – киваю я с уверенностью.

– К слову, – Бэрсинар поднимает голову и окидывает взглядом всех на веранде. – Пока мы с вами беседовали, как раз шла подготовка к первому этапу. Он произойдет сегодня

в полночь. И это бал. Вот только, – он усмехнулся. – Все ваши наряды были временно изъяты, а в том в чем вы одеты сейчас – появляться на балу запрещено.

Поэтому, – он взглянул на кристальные часы, висящие на колонне. – У вас есть ровно пять часов, чтобы решить эту проблему. Кто не справится, тот покинет отбор уже на первом этапе. Желаю удачи и вдохновения, дамы, – Бэрсинар едва заметно кивает, а его глаза вновь бликуют необычным для нашей империи почти магическим светом.

Он разворачивается в полнейшей тишине и спокойным уверенным шагом покидает веранду.

Но едва за Императором закрываются двери, как воздух сотрясают истеричные выкрики Катарины, Вероники и Луизы, которые начинают метаться вперед–назад наперебой предлагая варианты того, где и как достать платье в такой короткий срок.

Ко мне подходит Лара и неуверенно кладет мне ладонь на плечо:

– Ну и что делать, Эми?

Я пожимаю плечами, все еще глядя на дверь веранды за которой скрылся Бэрсинар, после чего улыбаюсь:

– Предлагаю заняться действительно важным делом, – отодвигаю стул и сажусь за накрытый стол. – Наконец-то нормально поесть.

Глава 9 - Творческий полёт

Первыми выскакивают Вероника и Луиза, переговариваясь на ходу, а я в этот момент с удовольствием отправляю в рот вкуснейший маринованный грибочек с сыром.

– Лар, ты тоже поешь. – Оборачиваюсь я к подруге.

– Совсем ненормальная, – цедит Катарина, проходя мимо меня к двери, но внезапно останавливается и на удивление сильно сжимает моё плечо. – Ты б поменьше с Императором говорила. Слишком много внимания привлекаешь. Чтоб платье себе отыскала самое худшее из возможных, поняла меня? И ты тоже, – бросает она испуганной Ларе, после чего делает шаг к двери и едва не сталкивается с официантом, который несет несколько блюд на подносе.

– Лучшие отбивные и окорока для мисс Эмили Хотт, – торжественно объявляет он, ставя передо мной всю красоту, источающий божественный аромат от которого желудок жалобно урчит.

– О, чудесно, отбивнушечки мои, – я радостно потираю ладони в предвкушении, но на мгновение хмурюсь и поднимаю взгляд на официанта. – А вообще, странно. Нам Император уже задание на отбор дал. Я вполне могла уже уйти готовиться к нему.

– Его Величество сказал, что Вы точно не уйдете пока не поужинаете, – с поклоном ответил официант, а я от удивле-

ния поднимаю бровь.

Очень интересно. Это когда Бэрсинар меня успел так хорошо понять?

– Эми, – Лара осторожно присаживается рядом. – Наверное нам всё же стоит заняться платьями.

– Поешь и займемся. Тем более, что вариантов особых нет. Что-нибудь сообразим.

Я смотрю на стол, и в голове мелькает идея, которая одновременно и сумасшедшая, и захватывающая.

– Лара, – я поворачиваюсь к подруге с улыбкой. – У меня есть безумная мысль

– Именно этого я и опасалась, – тяжело вздыхает Лара. И что ты снова придумала?

– Мы можем использовать то, что у нас под рукой. Ограничений на материал же нет, верно? Листья и трава — почему бы и нет?

– Я думала ты предложишь сделать себе платье из мяса, – хихикает Лара.

– Нет, тогда бы в бальный зал я бы уже пришла без него, – тоже посмеиваюсь я. – Съела бы по пути.

– Ну, я думаю вся мужская часть дворца во главе с Императором была бы только за, – продолжает шутить Лара, а после внезапно кивает.

– Знаешь, да. Считаю, что попробовать стоит.

Доев то, что было на тарелках, мы с Ларой берем у прислуги необходимые инструменты и отправляемся в сад.

Хорошо, что листья и трава еще достаточно сочные, а не сухие. Иначе было бы больше проблем.

Я взяв ножницы, аккуратно отрезаю большие сочные листья с ближайших деревьев. Лара собирает длинные стебли травы, из которых планируем сделать основу.

После чего усаживаемся в уголке сада и погружаемся в работу: она плетет каркас из травы, который послужит основой нашего наряда, а я размещаю листья в разные позиции — одни служат фоном, другие — декором.

Два часов спустя передо мной настоящее произведение искусства. Это платье — само воплощение природы: зелёные оттенки переплетаются красными и золотыми листьями.

– Давай добавим цветов для изюминки?»

– предлагает Лара.

Я соглашаюсь. Несколько ярких соцветий теперь украшают платье, придавая ему ещё большее очарование. Тонкая лоза превращается в пояс, а одна веточка с мелкими цветочками — в браслет на моей руке.

– Так, а теперь ты, –ставляю я палец. – Мы еще успеваем

Лара тут же тушуетсЯ.

– Да нет, я наверное лучше вообще не пойду.

– Еще как пойдешь. Или хочешь, чтоб я одна в такой красоте вышагивала? – Прищуриваюсь я. – Не-не, возражения не принимаются. Давай. У нас еще здесь полно цветов. Тем более, ты ведь так любишь живопись. Вот и давай, создай

шедевр для себя самой.

Лара чуть краснеет, но потом кивает.

– Хорошо, давай.

Мы приступаем к работе уже над её импровизированным платьем.

Между нами царит дух творчества и немного сумасшедший настрой, который только подогревает веселье.

– Знаешь, – усмехается Лара, плетя очередной ряд травы, – если я когда-нибудь выйду замуж, хочу платье именно из листьев. Добавим ещё парочку бабочек — и будет просто шик!

Я не могу удержаться от смеха:

– Тогда твоя свадьба точно попадёт в раздел самых обсуждаемых событий года: "Невеста-эльфийка покорила не только сердце жениха, но и всю флору вокруг!"

Мы перешучиваемся, пока я пытаюсь прикрепить пышный букет цветков к верхней части платья.

– Как думаешь, эти травинки придадут мне больше загадочности или сделают похожей на ходячий гербарий? – подмигиваю я ей.

Лара делает вид, что серьёзно задумалась: – Скорее второе. Но зато ты точно будешь самой оригинальной дамой на Бал-маскараде.

Мы не можем перестать смеяться.

Едва мы заканчиваем наши шедевры, я встаю на ноги и принимаюсь кружиться, показывая результат работы.

– Эми, осторожнее! С такой скоростью листья могут слететь раньше времени! Или ты всё же решила заявиться на бал обнаженной?– лукаво замечает Лара.

– Я пока в раздумьях, – весело отвечаю я.

– Пожалуй, это самый красивый наряд, который я когда-либо носила, – признается Лара, восхищенно рассматривая себя в отражении.

Я улыбаюсь, чувствуя гордость за нашу работу. Я смотрю на часы и понимаю, что время уходит.

– Нам нужно поторопиться! – говорю я, подгоняя её. – Бал начнется очень скоро, и мы должны быть готовы.

Наспех уложив волосы, мы направляемся в зал.

И прямо перед дверьми туда, Лара, крепко сжимает мою ладонь:

– Спасибо, Эми, – шепчет она, – за то, что веришь в меня и что поддерживаешь. У меня никогда в жизни не было такого человека.

– Зато теперь есть, – улыбаюсь я в ответ. – Ну, идем всех поражать.

Когда перед нами открываются огромные двери бального зала я едва не слепну.

Внутри всё кажется сказочным: потолки украшены кристаллами, мерцающими в свете сотен свечей, а стены обиты роскошным бархатом глубоких винных оттенков. Пол покрыт зеркальной плиткой, отражающей свет люстр как звёзды на ночном небе.

Зал полон гостей и само собой остальных претенденток, каждая из которых выглядит как произведение искусства. На них наряды из атласа и шёлка, расшитые жемчугом и драгоценными камнями.

Наверняка их посыльные соревновались в скорости покупки и доставок нарядов во дворец.

Но само собой особенно выделяется Катарина.

Молодая герцогиня Орсон облачена в платье ярко-красного цвета. Материал её наряда переливается как раскалённый металл, а длинный шлейф сворачивается за ней, словно языки пламени. Её осанка и гордый взгляд говорят о полной уверенности в своей победе.

Она подходит к нам с притворной улыбкой:

— О, девочки, вы просто очаровательны! Кто знает, может быть, в следующий раз получите приглашение на бал садоводов?

Её замечание вызывает у окружающих тихий смех.

Ох, в другом моменте я бы непременно ответила ей так как могу. Но сейчас я в некотором роде работаю на неё, поэтому приходится сдерживаться.

Но всё же дерзкая улыбка мелькает сама собой:

— Благодарю за комплимент, Катарина. Мы просто решили, что стоит попробовать что-то более натуральное и живое — вдохнуть немного свежего воздуха в этот зал. И кстати, будь осторожна, а то еще платье на тебе загорится, когда снова увидишь Императора. Будет очень жаль такую красивую

ткань.

Катарина делает шаг назад и невольно сжимает губы, но вскоре её лицо расплывается в злорадной улыбке.

– Удачи вам обоим, – произносит она с насмешкой, – вам понадобится.

Я отвожу взгляд от неё и ощущаю, как вокруг зала нарастают разговоры и смех. В этот момент двери зала распахиваются, и в комнату входит Император Бэрсинар. Все взгляды мгновенно обращаются к нему, и атмосфера в зале меняется.

Он выглядит величественно, облачённый в тёмно-синий камзол с золотыми вышивками, черные волосы аккуратно уложены, а холодные насыщенно синие, пронизательные глаза обводят толпу.

Я чувствую, как сердце невольно замирает. Его присутствие наполняет зал магией и напряжением. Он останавливается, смотрит на нас, и я ощущаю его взгляд, словно он проникает в самую душу.

Катарина, заметив его, тут же меняет своё поведение. Она подходит к нему с притворной грацией, её голос становится сладким и лукавым:

– Ваше Величество, как приятно видеть вас на нашем балу! Мы так ждали вашего появления.

Бэрсинар, не обращая внимания на её фальшивую любезность, поворачивается к нам. Его взгляд останавливается на моём платье, и я чувствую, как волнение охватывает меня.

Почему-то кажется, что он вот-вот со мной заговорит, но

он обращается сразу ко всем:

Император слегка поднимает руку:

– Добро пожаловать в мой дворец. Сегодняшний вечер полон сюрпризов, я вам гарантирую, так почему бы не начать их прямо сейчас? Поэтому, объявляю начало лунного бала и первый танец.

Зал взрывается величественной мелодией, а Бэрсинар проходит мимо Катарины и с легким, полным достоинства поклоном, протягивает мне руку:

– Леди Хотт, окажите мне честь?

Я буквально кожей чувствую прожигающей ненавистью взгляд Катарины да и вообще всех присутствующих кроме Лары.

Первый танец Императора со мной? Но почему?

Я что плохо справляюсь с заданием герцогини?

Так, нужно срочно сделать что-то безумное и исправить ситуацию.

Катарина Орсон

Глава 10 - Императорский приказ

– Конечно, Ваше Величество, – я с удивлением замечаю, что не сразу решаюсь ответить на приглашение Бэрсинара.

Как будто прикосновение к нему, может грозить мне чем-то особенно опасным.

Но всё же, собравшись с духом, я вкладываю свою ладонь в его.

Музыка заполняет зал, и первые аккорды величественной мелодии разливаются по воздуху, мое сердце начинает биться быстрее. Император Бэрсинар, с грацией и уверенностью, выводит меня на середину танцевального зала.

А я пытаюсь на ходу придумать, что же такого сделать, чтобы подтвердить звание худшей.

Упасть? Наступить на ногу Императору? Внезапно начать петь?

В принципе, все три варианта меня устраивают, поэтому начну по порядку.

Я делаю неловкий шаг настраиваясь на падение, но дракон, настолько легко и непринужденно подхватывает меня за талию, будто бы уже заранее знает, что я собираюсь исполнить что-то подобное.

И чтоб меня! Бэрсинар посылает мне такой лукавый взгляд, что я и вправду начинаю думать, что он догадался.

Про мясо и мой ужин понял, про мою попытку упасть то-

же.

Какой-то слишком пронизательный у нас Император. Меня это начинает нервировать.

В этот момент музыка усиливается новыми аккордами, Бэрсинар одаривает меня пристальным взглядом своих нереальных, магически синих глаз и мир вокруг нас будто растворяется — остаемся только мы и музыка.

Первый шаг легкий и плавный, словно мы вместе скользим по воздуху. Я ощущаю, как рука Императора уверенно обнимает мою талию, а его взгляд проникает в самую душу. Он ведет меня по залу с такой уверенностью, что кажется, будто мы танцуем уже не в первый раз.

— Весьма занимательный наряд, — произносит он, наклоняясь ближе, так что его дыхание касается моего уха. — Это платье подчеркивает все твои прелести. Но если желала подчеркнуть свою связь с природой, то был вариант показать свою естественность и раскрепощенность еще больше. Не скрывая ничего.

Потрясающее заявление. Хотя, чего ждать от мужчины, которому подавай и супругу и истинную, и наложницу сразу?

– Прошу прощения, но наряд о котором вы говорите предназначен только для особенного зрителя, – я медленно приподнимаю уголки губ и с вызовом смотрю на него. – И в куда более уединенном месте.

Мы движемся в ритме мелодии. Но наш танец мне самой больше напоминает опасную схватку.

Движения Императора точны, выразительны и молниеносны. И каждый раз, когда он притягивает меня к себе всё ближе, я чувствую, что проигрываю ему.

А танец становится всё более страстным и откровенным.

Бэрсинар притягивает меня ближе, и я, не в силах устоять перед его напором, подчиняюсь его движениям полностью.

Когда он наклоняется ко мне, чтобы шепнуть очередной неприличный намек, я ощущаю, как его голос обвивает меня, словно магическая нить.

— Разве, существует кто-то особеннее Императора? – Изгибается он бровь. – А насчет уединенного места, то это легко устроить, Эмили.

Я чувствую, как его слова проникают в меня, и смущение вновь меня окутывает. В ответ я пытаюсь сохранить уверенность:

— И всё же нужно быть кем-то еще более особенным, чем Император.

– И кем же? – Ухмыляется Бэрсинар.

– Мужчиной, которого я люблю.

На мгновение Император останавливается и, глядя мне в глаза, произносит:

— Что за странная игра в недоступность? Ты уже была замужем, Эмили. А значит, изображать целомудренную деву смысла нет. – Снова плавное движение ко мне и Бэрсинар настойчиво шепчет мне на ухо. – Я хочу тебя. Сразу захотел. Поэтому, после этого бала, жду тебя в своей спальне. Тебе

будет оказана честь провести ночь в постели Императора.

Слова Бэрсиара звучат как рокот грома в тишине, и в этот момент мир вокруг словно останавливается. Я чувствую, как замирает сердце, а в душе поднимается буря эмоций. Взгляд Императора полон решимости и страсти, и я осознаю, что он не шутит.

— Жду тебя в своей спальне, — повторяет он, и его голос звучит так, будто каждое слово — это заклинание, которое не оставляет мне выбора.

Я с трудом отвожу взгляд от его синих глаз и пытаюсь собрать мысли в кучу. Как я могла позволить себе так далеко зайти? Я не готова к такому повороту событий, но его уверенность и притяжение словно завораживают меня.

— Ваше Величество, — произношу я с легкой дрожью в голосе, стараясь сохранить достоинство. — Неужели вы думаете, что можно так просто взять и забыть о всех правилах и условностях?

— Правила созданы для того, чтобы их нарушать, — отвечает он с улыбкой и прижимает меня к себе ещё теснее, так что я чувствую его тепло и силу. — Особенно когда речь идет о желании. Моём желании.

Я чувствую, как внутри меня борются страх и волнение, но в глубине души появляется искушение. Бэрсиар — не просто Император. Он — загадка, и его притяжение становится все сильнее. Я хочу узнать его ближе, но потерять себя саму и уступить мужчине еще раз в своей жизни — боюсь

гораздо сильнее.

Я пытаюсь найти слова, чтобы ответить, но они застревают у меня в горле.

На моё счастье музыка исполняет последние ноты мелодии и я складываю губы в легкую улыбку.

С невесомым прикосновением к его плечу, я делаю шаг назад и слегка наклоняю голову:

— Благодарю за возможность разделить этот удивительный момент с Вами, Ваше Величество. И позвольте сказать, что ваша последняя шутка была просто великолепна. У вас замечательное чувство юмора.

После этих слов я изящно выскальзываю из круга внимания Императора и направляюсь к столам, стоящим у левой стены Сердце колотится быстрее обычного от пережитого напряжения.

Меня почти сразу догоняет Лара:

— Я не слышала всего разговора, — начинает она шепотом. — Но вижу по твоему лицу – было жарко?

Я лишь киваю в ответ:

— Даже с перебором. Теперь мне нужно срочно поесть, чтобы успокоиться. А лучше – выпить.

Пока я выискиваю глазами что-нибудь спиртное, рука уже сама тянется к клубнике, которую я обмакиваю в шоколаде

Но едва слизываю его языком с ягоды, как над головой раздаётся знакомый окутывающий баритон.

— Эмили, ты не собираешься делиться?

Вздвигнув, я оборачиваюсь и вижу Императора, который наблюдает за мной с искренним интересом.

Да чего он привязался ко мне, демоны его дери?!

– А разве здесь мало другой клубники? – Изгибаю я бровь.

– Я хочу именно твою, – ухмыляется Бэрсинар, после чего обхватив мое запястье подносит его вместе с клубникой к своим губам и откусывает кусочек:

– Сладко и необычно, – он смотрит на меня чуть потемневшими глазами. – Как я и предполагал. И кстати, – Бэрсинар склоняется к моему уху. – Даже не думай ускользнуть. Считай то, что я тебе сказал во время танца – императорским приказом. Даже не вздумайслушаться меня. Поверь, в гнев я тебе не понравлюсь.

– Да вы и так мне не особо-то по вкусу, – срывается с губ само собой.

Бэрсинар ухмыляется.

– Ты поменяешь свое мнение. Или вкус. Уж не сомневайся.

Глава 11 - Подготовка

После этих слов на моих губах против воли вздрагивает улыбка.

– Рад, что предстоящая ночь приносит тебе радость, – усмехается Император. – А ведь это только начало.

– Просто удивляюсь, что этот дворец способен вместить всю величину вашего самомнения, – усмехаюсь я. – Но больше всего, я радуюсь за вас, Ваше Величество, – я делаю глоток шампанского, который поднес мне один из официантов, и бросаю на Бэрсинара взгляд поверх бокала. – Вам очень повезло, что вы Император и нападать на вас запрещено. Потому что в другой ситуации, после подобного предложения мне, вам бы пришлось крайне не сладко.

Бэрсинар изгибает бровь.

– Интересно? И чтобы ты сделала? Набросилась бы на меня?

– Именно, – я медленно киваю. – Но не так, как вы себе представляете.

Император смотрит на меня с высоты своего роста и слегка качает головой:

– Надо же, никогда не думал, что заблуждение и дерзость могут соединиться в такой возбуждающий коктейль, – он усмехается. – Моё нетерпение возрастает с каждым мгновением. Очень уж хочется попробовать, – он вскользь прово-

дит подушечками пальцев по моему плечу и и вслед за ними, по коже пробегает табун мурашек.

Я снова делаю шаг назад, чтобы отстраниться не только от Императора, но и от самого ощущения.

– Боюсь вы разочаруетесь, Ваше Величество.

– Хочешь опять сказать, что не придешь? – Изгибает он бровь.

– Ну, почему же, приду, – я зловеще улыбаюсь. – Но вот именно это вам и принесет разочарование.

Император склоняется ко мне и подцепив пальцем подбородок, ведет его вверх, вынуждая меня посмотреть ему в глаза.

– Ты правда не осознаешь насколько маленькая и хрупкая по сравнению со мной? – Он усмехается. – Правда пытаешься чем-то напугать? Эмили, пойми, ты уже в моей власти. Все вы.

– Да уж, вы как Император вызываете всё большее восхищение, – иронично отвечаю я. – Представляю насколько щедрым и справедливым будет ваше правление. И к тому же, я вам не угрожала, а всего лишь предупредила, что вы вряд ли получите удовольствие на которое так рассчитываете.

Странно, но мои слова о правлении будто бы задевают его. Бэрсинар резко опускает руку и цедит:

– Не тебе рассуждать о моем правлении. И думай хоть иногда, что и кому говоришь. Танец с тобой у меня уже был, поэтому иди к себе и прими ванну. И чтоб в три часа после

полуночи была в моей спальне. Всё, разговор окончен, – чеканит он и развернувшись, полностью фокусируется на Катарине.

Почему он ей такое не предложил?

Хотя, очевидно же. Ей уготована совершенно другая роль – супруге и императрицы. А значит и обращаться с ней следует совершенно иначе.

Я стою в полном недоумении, глядя на его спину, когда он отворачивается, словно сбрасывает меня с плеч. Как он смеет так легко решать за меня? Я чувствую, как гнев и обида переполняют меня. Неужели он думает, что может просто так игнорировать мои чувства и желания?

– Вы не имеете права так со мной обращаться, Ваше Величество! – произношу я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, хоть внутри меня все бурлит.

Бэрсинар останавливается и, не оборачиваясь, отвечает:

– Я имею право. Я Император.

Я сжимаю кулаки, пытаюсь справиться с нарастающим раздражением. Он думает, что может управлять всем, даже моими эмоциями. Но я не собираюсь с этим мириться. Я сделаю так, чтобы он почувствовал, что я не просто еще одна женщина в его жизни, что у меня есть свои принципы.

Я подхожу к нему и Бэрсинар тут же отступает в сторону вместе со мной.

– Что ещё?

– Хорошо, — говорю я, стараясь взять себя в руки. — Ес-

ли вы хотите, чтобы я пришла к вам в три часа, я сделаю это. Но знайте, что я не буду выполнять ваши капризы просто так.

Он поворачивается ко мне, и в его глазах уже нет той легкости, с которой он наблюдал за мной раньше. Теперь в них читается гнев напололам с интересом.

— Ты действительно думаешь, что я не знаю, как заставить тебя подчиниться? — говорит он, его голос становится серьезным. — Ты можешь попробовать сопротивляться, но в конце концов поймешь, что у тебя нет выбора.

Я смотрю ему в глаза, не желая отводить взгляд.

— Возможно, у вас есть власть, но я все равно не собираюсь поддаваться. Вам нужно запомнить, что я не боюсь вас, — произношу я, чувствуя, как внутри меня разгорается огонь.

Бэрсинар усмехается, но в его улыбке уже нет прежней легкости.

— Интересно, — произносит он. — Ты действительно хочешь бросить мне вызов?

Я киваю.

— Да, именно это я и собираюсь сделать. В три часа я приду, но не для того, чтобы выполнять ваши просьбы. Я приду, чтобы показать вам, что я не подчинюсь.

Он смотрит на меня с интересом, как будто изучает меня. Я чувствую, как напряжение между нами нарастает.

— Придешь, чтоб показать, что не подчиняешься? Очень логично, — ухмыляется он. — Посмотрим, насколько ты

смелая, когда мы останемся наедине.

– Могу сказать вам тоже самое, – бросаю я и не дав Бэрсинару возможности ответить, поворачиваюсь и иду к двери, чувствуя, как за спиной ощущаю его взгляд.

Последние слова остались за мной.

Это я уже считаю для себя победой.

В моих покаях я принимаю ванну, стараясь успокоить немирный ум. Вода расслабляет мои мышцы, а мысли о Бэрсинаре не покидают меня.

Какой же он невыносимый.

Все мужчины те еще сволочи, но Император, явно переплюнул каждого из них.

Да кем он себя возомнил? Хозяином всего живого? Считает, что меня должен охватить томительный жар, едва он появляется на горизонте? Да он меня только раздражает!

Как специально, перед моими глазами возникает образ Бэрсинара, который медленно склоняется ко мне и шепчет своим будоражающим голосом:

– Ты поменяешь свое мнение. Или вкус. Уж не сомневайся.

По телу действительно проносится жар, а внизу живот становится так горячо, что я невольно свожу ноги, чтоб хоть как-то это унять.

Ненавижу! Бесит!

Почему мужик который так высоко себя ставит, способен вызвать во мне настолько сильные эмоции?

Но в любом случае, сдаваться так просто я не собираюсь и у меня есть, чем сбить с него это заоблачное самомнение.

Я вылезаю из ванной, и наспех вытерев волосы, одеваюсь (спасибо хоть одежду вернули уже) и направляюсь в сад, где мы с Ларой собирали себе материалы для платья.

Как же это было кстати, потому что в одном из уголков сада я заприметила очень особенные цветочки – огненный поцелуй. И к великой удаче для себя, трака озёрная там тоже есть.

Для начала я растираю себя ей, а после провожу по плечам, запястьям, груди, животу, бедрам и ногам уже огненным поцелуем.

После чего надеваю тоненькую просвечивающуюся ночную рубашку, сверху набрасываю на себя халат и удостоверившись, что три часа ночи уже наступили, направляюсь в спальню к Императору.

О, он даже не представляет насколько жаркая ночка его ждёт.

Эми и “огненный поцелуй”

Глава 12 - Провокация

Поднявшись по лестнице и перейдя в императорское крыло, я останавливаюсь перед дверью его спальни.

Я глубоко вдыхаю, собирая всю свою смелость, и стучусь.

— Входи, — слышу его голос изнутри.

Открываю дверь и вхожу. Внутри царит полумрак, только нескол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.